Дмитрий ПЯТЫГИН,
начальник
инвестиционного отдела,
АО «Национальный НПФ»

Актуальна ли ESG-повестка для финансового рынка России в «новой реальности»?

Интервью с инвестором

Дмитрий Пятыгин — сертифицированный портфельный управляющий. С 2006 года занимается аналитикой и инвестиционной стратегией на финансовых рынках в российских и международных инвестиционных фондах. Имеет статус профессионального инвестора на международных финансовых рынках. Возглавляет инвестиционный отдел АО «Национальный НПФ». В интервью нашему изданию Дмитрий рассказал, насколько актуальны импакт-инвестиции для российского финансового рынка в целом и для сегмента НПФ в частности, а также о том, какие продукты, ассоциированные с ESG, сегодня могут быть востребованы инвесторами.

— Почему ESG-тематика актуальна для НПФ?

— Негосударственные пенсионные фонды — институциональные инвесторы, которые работают на достойное будущее огромного количества физических и юридических лиц. Активы НПФ на данный момент составляют существенную долю рынка коллективных инвестиций, и более 6 трлн рублей находятся в сегменте пенсионного обеспечения — в НПФ и ПФР[1]. Большой объем активов накладывает определенную ответствен-

[1] По данным «Эксперт РА» («Обзор рынка ДУ и коллективных инвестиций за 2021 год: рынок накануне»).

ность и в то же время предоставляет широкие возможности для осуществления внедрения импакт-инвестиций — практик ответственного, социального, экологического инвестирования. Во всем мире именно пенсионные фонды становятся одними из флагманов положительных изменений в области ESG. От действий финансовых институтов (и НПФ в особенности) без преувеличения зависит будущее планеты, финансовое и социальное благополучие миллионов людей.

— Какие первые последствия «новой реальности» вы ощущаете? Что можете сказать про российский финансовый рынок и сегмент НПФ?

— Стоит признать, что после февраля 2022 года мы с вами определенно живем в ситуации «новой реальности», все старые модели бизнеса и модели поведения экономических агентов серьезно трансформировались, и конъюнктура на финансовых рынках продолжает меняться каждый день. Уже сейчас видно, что мы постепенно адаптируемся к новым реалиям. Можно сказать, что сегмент консервативных инвестиций и, в частности, рынок продуктов негосударственных пенсионных фондов показали свою зрелость и устойчивость бизнес-моделей к волатильности. Именно в сохранности и приумножении капитала заключается смысл наших пенсионных продуктов. Мы полагаем, что в «новой реальности» еще больше будут востребованы «защитные» инвестиционные продукты, основным таким продуктом как раз и являются индивидуальные и корпоративные пенсионные планы.

— В этой «новой реальности» не потеряет ли ESG-тематика свою актуальность для финансовых институтов и для НПФ, в частности?

— Несмотря на всю сложность ситуации и изменение конъюнктуры, в мировых трендах сохраняется фокус на снижении зависимости от ископаемых видов топлива, фокус на повышение экологической и социальной ответственности бизнеса. Можно констатировать, что тема ESG развивается и продолжает задавать повестку в мировой политике, в бизнес-процессах и на финансовых рынках. Тема ESG, безусловно, жива! Можно отметить политику углеродной нейтральности, общемировой процесс энергоперехода — планы и обещания со стороны бизнеса и государственных структур в развитых странах по отказу и стимулированию снижения зависимости от использования углеродного топлива, перехода к нулевому углеродному балансу к 2030–2050-м годам. Нельзя недооценивать уже сейчас влияние данных процессов на всю мировую экономику и на Россию в частности. Отказ от основных экспортных товаров — источников экспортной выручки для России со стороны западных потребителей будет происходить даже без учета влияния текущего и перспективного санкционного давления.

— Не могли бы вы подробнее рассказать о роли НПФ в описанных процессах?

— Дело в том, что все составляющие аббревиатуры ESG «зашиты» в самой сути отрасли негосударственных пенсионных фондов, в нашем ДНК, если хотите. Около пятой части жизни люди находятся в пенсионном возрасте, и именно от усилий работников и работодателей на стадии активной трудовой деятельности зависит качество жизни на данном этапе. Корпоративные пенсионные программы, провайдером которых выступает НПФ, являются действенным инструментом ESG с акцентом на социальную защиту в данном триумвирате — это яркий пример Social аспекта. Но не будем забывать и об ответственном, социальном, экологическом инвестировании, где для пенсионных фондов, в России в том числе, есть пространство для деятельности — направления, в которых мы можем и должны показать пример остальным игрокам финансового рынка. Мы можем и уже делаем это. Мы активно рассматриваем зарождающийся сегмент социальных и «зеленых» инвестиций, смотрим на эмитентов, которые начинают получать нефинансовые рейтинги от международных и российских поставщиков таких рейтингов, пристально смотрим на критерии ESG-рейтингов, декларации и отчетности эмитентов таких инструментов. С уверенностью можно сказать,

что в области ответственных, социальных и экологических инвестиций в нашей стране лед тронулся и мы видим движения в правильном направлении — размещаются зеленые/социальные облигации, создаются финансовые инструменты для ответственного целевого финансирования, компании с огромными ресурсами начинают уделять внимание социальным аспектам своей деятельности на территориях ведения бизнеса.

Мы, как активный участник процессов ESG в нашей стране, видим в последнее время, что ряд крупнейших российских кредитных рейтинговых агентств создают и развивают свои методологии некредитных рейтингов, оценивающих приверженность компаний экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления, определяющим степень социальной и экологической ответственности и степень влияния бизнеса на социальную и окружающую среду. Нам, безусловно, приятно видеть, что в методологии ESG-рейтингов включен обязательный параметр оценки — «наличие или отсутствие корпоративных пенсионных программ». И это великолепно, что в России появляются понятные и прозрачные методики некредитной оценки бизнеса.

В параметры включены оценки и веса на социальные программы, благотворительность и пенсионные программы бизнеса для защиты будущего своих работников. Однако веса данных факторов в рейтинговой оценке оставляют желать лучшего, и их надо, безусловно, повышать. Надеемся, в том числе таким образом будут формироваться в бизнес-среде стимулы развивать корпоративные пенсионные программы, и компании будут показывать социальную ответственность перед работниками, в особенности на вредных производствах.

— Поговорим про «зеленые» инвестиции. Какие основные подходы к оценке ESG-инструментов вы используете? Почему именно такие? Каковы критерии оценки?

— Отличный вопрос. Единой систематизированной оценки «зелености», социальности и уровня ответственности бизнеса на данный момент не существует — разработка единых стандартов, общепринятых принципов и взаимосравнимых шкал оценки (мэппинг) от рейтинговых агентств — это дело ближайшего будущего. Но уже сейчас существует базовый подход — мы, например, смотрим на полученные официальные рейтинги от признанных агентств и провайдеров таких рейтингов (в том числе на оценку от российских агентств). Можно смотреть нефинансовые отчеты эмитентов, оценивать полноту раскрытия информации, учитывать инициативы, меморандумы и конкретные реализованные кейсы. В том числе необходимо вести учет компаний и эмитентов, которые не соответствуют принципам социального, экологического и этического характера, которые замечены в любого рода негативных событиях или использовали неприемлемые бизнес-практики — о таких события можно открыто узнавать из СМИ. Такие критерии обязательно надо учитывать при расчете ESG-оценки контрагентов и их инструментов. Компании, выпускающие специальные зеленые и социальные финансовые инструменты, публикуют и аудируют (получают аудиторские заключения) отчеты о целевом использовании и направлениях использования полученных средств. Мы все еще в начале пути стандартизации таких отчетов, но направление задано, на наш взгляд, верное. Ситуация, скорее всего, идет к тому, что все компании, которые хотят привлекать крупный капитал на финансовых рынках, будут получать нефинансовый рейтинг ESG наравне с финансовым рейтингом от основных крупных рейтинговых агентств, аккредитованных на уровне Банка России, — наличие данного рейтинга, например, может стать обязательным для размещения средств НПФ по аналогии с уже действующим на данный момент требованием наличия кредитного рейтинга у эмитентов облигаций для возможности размещения в них пенсионных средств.

— Почему вы инвестируете в активы, ассоциированные с ESG?

— В мировой практике мы видим, что пенсионные фонды уже находятся

в фарватере движения экологического и социального инвестирования. Показательный кейс — отказ Норвежского пенсионного фонда от инвестиций в инструменты, выпущенные нефтегазовыми и угольными компаниями, постепенная продажа акций и облигаций подобных компаний. Институциональные инвесторы могут и должны подать пример игрокам на финансовых рынках. НПФ по своей природе обладают большой капиталоемкостью и способны инициировать и двигать положительные тенденции, а то, что ESG-инвестирование несет положительный долгосрочный эффект для всего социума, окружающей среды и бизнес-климата, думаю, ни у кого сомнений не вызывает. Национальный НПФ уже рассматривает варианты формирования и предложения инвестиционных стратегий с зелеными облигациями, мы имеем опыт инвестиций в такие облигации и прорабатываем вопрос об открытии зеленых и социальных депозитов с контрагентами — кредитными организациями. С 2021 года в рамках своих инвестиционных деклараций мы выделяем отдельный лимит на зеленые и социальные инструменты — облигации, депозиты, акции компаний.

— Какие ESG-продукты вы сейчас предлагаете своим клиентам? Какие инструменты используете?

— В рамках стандартных пенсионных программ наши клиенты уже имеют возможность поучаствовать в импакт-инвестициях, в зеленых и социальных инвестициях — как я уже упомянул, в рамках инвестиционных деклараций по негосударственному пенсионному обеспечению в Фонде в 2021 году введен отдельный лимит в 5% на инвестиции в инструменты эмитентов, которые отвечает критериям экологичного, социального и ответственного ведения бизнеса, установленные Фондом. Мы, например, уже участвовали в покупке выпуска зеленых облигаций города Москвы, средства от которых были направлены на развитие зеленого общественного транспорта в Москве.

Мы хотели бы уже сейчас размещать зеленые и социальные (целевые) депозиты, ведем переговоры с несколькими провайдерами таких инструментов. Там есть определенные сложности, но уверен, что все это разрешимо и целевые, социальные, экологические депозиты займут свою нишу в наших инвестиционных портфелях.

Фонд активно разрабатывает пенсионные продукты с ESG-направленностью со стратегиями отрицательной селекции — активы в рамках этих программ не будут инвестированы в загрязняющие производства и в компании, которые не имеют активную социальную повестку, или компании с выявленными публичными случаями некорректного корпоративного поведения, компании, владеющие вредными производствами. Но это дело ближайшего будущего, которое обязательно настанет. ESG-повестка уже на российском финансовом рынке — это факт.

В итоге хотелось бы отметить, что несмотря на «новую реальность» мы видим широкие перспективы для отрасли, и если учесть социальную значимость, понимание, поддержку и законодательные инициативы со стороны государства, то с уверенностью можно сказать, что изменившиеся условия должны стать для нас временем возможностей и новых, современных, технологичных, ответственных, консервативных инвестиций.